

К 80-летию со Дня Рождения Валерия Ободзинского

*Моим друзьям, и всем кто любит
музыку посвящается.*

*Валерий
Ободзинский*

1956 год. Будущий певец В.Ободзинский в Одессе у тумбы с афишами

в 1942 года в Одессе во время оккупации немецкими войсками.

...инкой. Во время Великой Отечественной войны Валерия воспитывала бабушка Домна. В попечении кроме Валерия остался и её сын — Лёня Ободзинский. Ободзинский всегда называл себя «Лёня». Домна Кузьминична рассказывала позже о мальчишке. Из-за голода Лёня украл однажды хлеба. Отец поставил мальчиков к стене, собираясь их расстрелять. Однажды мать и офицеру и стала целовать ему сапоги. Мальчишки остались живы.

...коршая библиотека, и Валерий в детстве читал Чехова и Аверченко. К тому же, у мальчика в детстве он много пел на пляже для курортников, «пляжном» репертуаре он предпочитал петь лучше всего получалась «Аве Мария», за сверстников прозвище «Карузо».

...школу, но учился плохо, и много времени проводил с теми немногими друзьями. Ободзинский говорил, что нигде больше не было тогдашних друзей, с которыми часто ходил гулять в парки, собирались толпы отдыхающих. Пока шайка была популярными шлягерами тех лет, аккомпанируя на гитаре. «Мы с Валерием познакомились во время войны, — рассказывал позже конференсье — он приехал туда с гитарой, собирая толпу однолеток. Валерий — выделялся своей неординарностью. Он пел много. Играл на контрабасе и пел».

Валерий Ободзинский и Нелли Ободзинская

...Дело было в начале 60-х в Иркутске, куда Валера приехал на гастроли, а я пришла на его концерт. Он всегда искал в зале глазами «объект», для которого будет петь. Так и высмотрел в зале меня. После концерта подошел ко мне, пригласил на свидание. Пока он был в городе, мы каждый день встречались, вечерами я ходила на его концерты. Валера уехал, но каждый день звонил, писал красивые письма, присылал телеграммы. Потом я собралась к нему на гастроли в Казахстан, и там он сделал мне предложение. А у меня сессия. Я уехала, но долго одна быть не смогла. Дома тайком взяла деньги и рванула в Одессу, где тогда жил Валера. Он познакомил меня со своими родителями... Неля родила Ободзинскому позже двух девочек - Анжелику и Валерию. Анжелика была названа в честь его песни «Анжела», а Валерия - его именем. Валерий Ободзинский был нежным, заботливым и требовательным отцом.

После того, как первый шлягер Ободзинского «Луна на солнечном берегу» сделал Валерия узнаваемым певцом, он исполнил на новогоднем «Голубом огоньке» «Восточную песню» композитора Давида Тухманова.

Слушателям понравилась песня в его исполнении, а в репертуаре певца тем временем появились новые песни - «Что-то случилось», «Карнавал» и «Песенка без слов». Девушки переписывали слова его песни в тетрадки-песенники, в то время, как музыкальный образ пылкого любовника был абсолютной противоположностью внешности артиста. Валерий был невысокого роста, курносый и носил обувь на толстой подошве и высоких каблуках. Но его голос очаровывал. Дополнив свой репертуар песнями Леса Рида, Тома Джонса и Джо Дассена Ободзинский стал настоящим кумиром советских женщин. Песни Ободзинского начали часто звучать на радио.

Первая пластинка певца вышла в конце 60-х годов и была продана в количестве 13 миллионов экземпляров.

После рождения дочерей Валерий твердо пообещал своей жене никогда не пить, и эта перемена в жизни сказалась на Валерии лучшим образом. Он решил всерьез заняться своей артистической карьерой, устроился в музыкальный ансамбль контрабасистом, но постепенно стал выступать и как солист.

Валерий Ободзинский и Лолита Кравцова

В середине 60` Ободзинский познакомился с Лолитой Кравцовой - дочерью капитана пассажирского лайнера «Азербайджан». Кравцова стала его женой, но их отношения долго не продлились

С дочерью Анжелой

В.Ободзинский со старшей дочерью Анжелой

Анжела Ободзинская, дочь Валерия, рассказывала: «Папа для меня был сильный, всемогущий человек, почти как Бог. Я всегда чувствовала себя как за каменной стеной. Я с восторгом, с интересом наблюдала как люди, зрители, обожают его. Каждый концерт это взрыв. Корзины цветов и огромные букеты выносили на сцену, всё это мы везли потом в номер, то, что, конечно, были в состоянии увезти...»

...Наш номер в гостинице всегда в цветах и поэтому моё детство ассоциируется с цветами и песнями. Публика стоя, подолгу не отпускает его и просит: ещё, ещё, ещё одну. Аплодисменты не прекращаются. Папа прощается, но потом снова выходит и поёт ещё. Передают записки на сцену, некоторые он зачитывает вслух, шутит. Он всегда шутил, любил кого-нибудь подколоть. У папы, как и у любого одессита, было тонкое чувство юмора, которое ему очень помогало в его жизни. Но вот, наконец, папа уходит со сцены, и люди начинают расходиться. Мы собираемся в гостиницу, а возле гримёрки очередь за автографами, слова благодарности. Он никогда не отказывал своим поклонникам и, несмотря на усталость, подписывал всем свои пожелания и свою роспись. Всегда был вежлив со своими поклонниками и относился к каждому с уважением. Я замечала в нём какую-то особую нежность по отношению к ним. Он любил шутить с публикой со сцены, особенно с женщинами и был необыкновенно обаятелен, но всегда держал дистанцию и был сдержан. Концерт окончен, уже ночь и мы едем в гостиницу

чтобы-помнить.com

Популярность Валерия Ободзинского в первой половине 1970-х годов была огромной, по многочисленным отзывам современников, Муслим Магомаев — единственный, кто на равных конкурировал с Ободзинским в те годы.

Произшедшая в 1964 году встреча с Павлом Шахнаровичем круто изменила жизнь Ободзинского. Шахнарович позже стал администратором Ободзинского, и в интервью рассказывал: «Я работал в оркестре Олега Лундстрема. Однажды, находясь по делам в Норильске, увидел в одном из концертов мальчика, который играл на контрабасе и очень приятно пел. Это был Ободзинский, которого никто тогда не знал. Я, приехав в Москву, порекомендовал его Лундстрему. Работа в оркестре Лундстрема научила певца многому, но главное — она сделала его профессионалом. Кроме того, он завел массу новых знакомств в столичной музыкальной тусовке. Правда, маститые композиторы наотрез отказывались работать с «безродным» певцом, поэтому в основном ему давали свои песни молодые авторы».

Поработав с оркестром Лундстрема, Ободзинский перешел на работу в Донскую филармонию. Во время одних из гастролей за рубежом Ободзинский познакомился с популярной в те годы болгарской певицей Лили Ивановой, которая, в свою очередь, познакомила Валерия с болгарским композитором Борисом Карадмичевым. Борис подарил артисту свою песню «Луна на солнечном берегу», и по просьбе Валерия О. Гаджикасимов написал для песни русский текст. В том же 1964 году Ободзинский исполнил эту песню на международном музыкальном фестивале «Сопот» в Польше, и это исполнение принесло большой успех и Ободзинскому, и авторам песни.

ВАЛЕРИЙ ОБОДЗИНСКИЙ

В его репертуаре появилась новая песня Давида Тухманова - «Эти глаза напротив», принесшая молодому певцу огромнейшую популярность. Мало кто знает, что придумана и записана эта песня была в течение вечера и утра двух дней. Был поздний вечер, когда Валерию позвонила жена Давида Тухманова — Таня Сашко.

— Вроде получается песня, — сказала она, — приезжай. Валерий приехал вместе с женой Нелей. Таня угостила их чаем, и заметила, что чашка дрожала в руке Валерия, и его бил лёгкий озноб. Неля прежде не видела его в таком нервном состоянии и заволновалась.

— Что это с вами? Что-нибудь случилось? — спросила Таня. — Посмотрите друг на друга. «Эти глаза напротив...» Ничего в них не замечаете?

Валерий не ожидал вопроса, а Неля растерялась и стала нервно тереть салфетку...

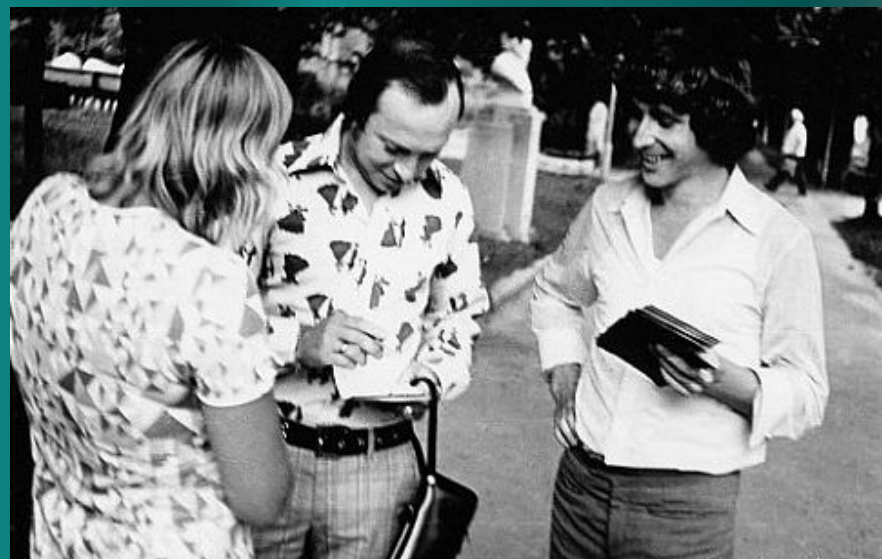
*Эти
глаза
напротив*
КОНЦЕРТ

**ВАЛЕРИЙ
ОБОДЗИНСКИЙ**

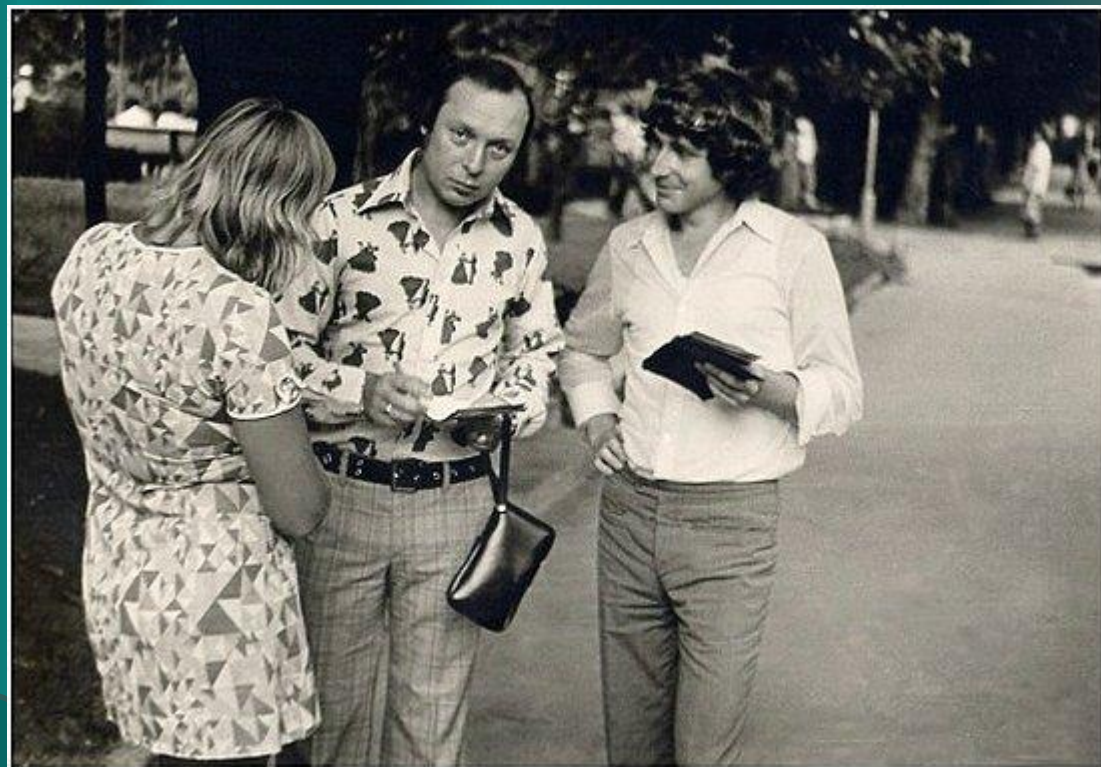

Михаил Бакальчук рассказывал, что ему легко было вести программы, в которых участвовал Валерий Ободзинский. Любой зал - вплоть до многотысячных Дворцов Спорта - всегда был набит битком, и долго представлять артиста не требовалось. Достаточно было начать говорить: «Поет Валерий Ободзинский» - и зрители откликнулись восторженным ревом.

Ободзинский не был похож на певцов своего времени. Он был певцом-самоучкой, обладал абсолютным музыкальным слухом, рецензенты отмечали его естественный артистизм, а чиновники критиковали за западную исполнительскую манеру исполнения и необычный подход к выбору репертуара. Ободзинский брался за исполнение как советского, так и зарубежного материала, в результате чего в 60–70-х годах стал одним из самых популярных певцов Советского Союза. Он оставил далеко позади признанных корифеев советской песни - Иосифа Кобзона, Эдуарда Хила, Вадима Мулермана и Юрия Гуляева. Единственным певцом, который мог конкурировать с Ободзинским в степени популярности, был Муслим Магомаев. Администратор певца Павел Шахнарлович рассказывал: «Приведу для сравнения такие цифры: в Запорожье у Магомаева - 7 дней, 8 концертов, на круг 89 процентов заполняемости зала, - продолжает Павел Шахнарлович. - Мы работаем 10 дней, 14 концертов, 100-процентный аншлаг, плюс еще процентов 20 мы продаем входных. Вот что такое был тогда Ободзинский. Конечно, основная часть публики - молодежь и особенно девочки. Это был наш бич.

Переезжаем из города в город - за нами человек 10 девочек едут всегда. Бывало, по месяцу за нами следовали. В этом отношении Валерий был большой специалист. Говорил: «Слушай, я от этих девчонок устал уже, но ведь жалко их. У них и денег на билеты нет. Ты уж их посади». Жена, которая ездила на гастроли с ним, относилась ко всему спокойно - а что делать? В зените своей славы Ободзинский зарабатывал в 10 раз больше секретаря обкома партии. Причем, арифметика была такая: часть концертов оформлялась официально, а часть - на «фондах» местной филармонии («левые»). Разве такие вещи поощряются? Поэтому вместо «заслуженного артиста России» ему дали звание «заслуженного артиста Марийской АССР».

«Народ же тогда, не обращая внимания ни на какие звания своего любимца, валом валил на его выступления. - Валерий пользовался огромной популярностью, - рассказывал Михаил Бакальчук. - Припоминается рассказ директора-распорядителя одесской филармонии Льва Потокского, который участвовал в совещании директорского корпуса всех филармоний. Проходило оно во Львове, где тогда гастролировал Ободзинский. Так вот, директорам выдавали по одному билету на концерт Валерия - больше не могли, поскольку аншлаги были просто сногшибательные! Сам Потокский, выходец из Западной Украины, зная как устроителей этих концертов, так и самого Обозинского, попросил: «Дайте мне еще один билет, для друзей. Я пройду без билета...» Но не тут-то было: и билета еще одного не дали, и без билета его не желали пропускать на концерт».

Однако артистическая карьера певца складывалась не всегда безоблачно. Первая пластинка Ободзинского вышла в конце 60-х годов, и разошлась тиражом 13 миллионов экземпляров. Гонорар исполнителя составил 150 рублей, а государство заработало порядка 30 миллионов рублей. Тираж пластинок с песнями Ободзинского мог бы быть и намного больше, но вмешалась Фурцева. Однажды она приехала на подчинённый её министерству единственный в стране Апрелевский завод грампластинок. Оказавшись в помещении цеха, она заметила ящик, наполненный пластинками «Советские и зарубежные песни в исполнении Валерия Ободзинского». «Гоним Ободзинского!» - доложил директор завода. «Какой тираж?» спросила Фурцева. «Поболе миллиона. Кажется. Я сейчас выясню точно». — «Не надо» - удивилась Фурцева цифре тиража неизвестного ей певца. «Кто дал разрешение?» - «Магазины попросили. Очень популярный певец. А записала фирма «Мелодия». Всё, как положено, — оправдывался директор. — Так что, как быть? Какие будут указания?» - «Никаких, я разберусь...» - улыбнулась Фурцева, и позвонила в Управление культуры. «Кто у вас выступает в Театре эстрады? Вы знаете? Некто Ободзинский!» По форме вопроса и строгому голосу министра начальник управления догадался, что она недовольна происходящим. «Поёт день? Два? Сколько?!» - спросила Фурцева. «Месяц, — признался начальник, — точнее, двадцать семь дней». - «Он лауреат? Народный артист? У нас Райкин столько не работает в театре!» - «Понимаете, Ободзинский безумно популярен у зрителей, — оправдывался начальник». — «Нам зритель не указ. Мы должны воспитывать народ. Сократите число концертов Ободзинского!» - «Сейчас свяжусь с театром и перезвоню вам. Доложу обстановку», - сообщил начальник и спустя несколько минут сообщил Фурцевой что почти все билеты на концерты Ободзинского проданы. Осталось двадцать - сорок билетов на самые последние дни. Начальник поинтересовался тем, что натворил певец, и по какой причине надо снимать его концерты. Фурцева ответила односложно: «Надо». Вскоре в газете «Советская культура» появилась негативная рецензия на концерт Ободзинского. «Что хочет сказать своими песнями исполнитель? К чему призывает? Чему учит? Изжеванная и навязчивая тема любви — вот чему отводит певец два часа своего пребывания на сцене», — заключил рецензент. Не отставал от Фурцевой и председатель Гостелерадио СССР Лапин, который лично контролировал количество появлений на телевизионном экране лиц еврейской национальности, к которым относил и Ободзинского, хотя Валерий по национальности был наполовину украинцем и наполовину поляком. Увидев в одной из передач выступление певца, Лапин потребовал от подчиненных: «Градского уберите!» - «Но это не Градский, а Ободзинский», - попытались объяснить подчиненные начальнику. — «Тем более уберите! Хватит нам одного Кобзона!» — в общем, Лапин был непреклонен.

Чиновникам очень не нравилось раскованное поведение исполнителя. В 1971 году концерт Ободзинского посетил министр культуры РСФСР Попов, после которого он сказал: «И это называется советский певец! Я такого западничества не потерплю!»

Соответствующим инстанциям было дано распоряжение запретить концерты Ободзинского в пределах Российской Федерации. Запрет длился около года, пока в дело не вмешался заведующий Отделом культуры ЦК КПСС Шауро, которому нравилось творчество Валерия Ободзинского, и вскоре исполнитель вновь стал «въездным» в Россию. Артист Варлен Стронгин рассказывал: «Гастрольная судьба свела меня с Ободзинским лишь однажды – в Братске, на фестивале «Огни магистрали». Мы с ним выступали в одних концертах, виделись часто, но говорили мало. Я видел, что-то раздражало Валерия, злило его. Настроение, словом, было не лучшим. «Черт возьми, заставляют петь о БАМе! О стройке века!» – бросил он мне однажды, выходя из кабинета начальства. – «Как можно петь о железнодорожных путях, рельсах, шпалах, каких-то стыках и прочей чепухе? Да еще прославлять их! Как будто бамовцы не люди, а железные истуканы! Разве они не влюбляются и ни о чем не думают, кроме укладки шпал? А живут в нечеловеческих условиях. Видел я эти песни о БАМе – знаешь, где...» – выругался он и направился к сцене. Положенные ему концерты на том фестивале он отработал полностью, а вот число запланированных выступлений в Москве, в Театре эстрады, ему сократили вдвое. «У вас в репертуаре нет песен о партии, комсомоле, начисто отсутствует колхозная и военная тематика», – заметило ему московское начальство в Управлении культуры. «Я расстался с комсомолом», – хмуро ответил Ободзинский. – «И не могу быть вечно молодым, вырос из пионерских штанов...» – «Ваше право», – отрезало начальство. И дало негласное указание не предоставлять певцу генеральных и престижных концертных площадок. Его затормозили на телевидении.

Еда
оказ
культ
было
плод
к
реп
свои
его
творч

рый не п
тать, оп
ивалась
нского м
он был о
ю манер
сказал о
рочением
остепенн
нера. Во
тельность

ца
й

Никита Богословский

(р
Вале
боль
не
прав
что
слож
Что х

в).
церте
о
е могу
как
ТИХИ И
я все
УЗЫКИ.
те же

В 1975 году концертам Ободзинского сопутствовали аншлаги. Но, к сожалению, исполнитель начал злоупотреблять алкоголем. После рождения дочек он держался несколько лет, но однажды случился срыв. Павел Шахнарович рассказывал: «С нами тогда стал работать конферансье Алов — наркоман и пьяница, который так и говорил: «Самый счастливый день у меня будет, когда ты выпьешь водки». И этот день наступил, вернее, ночь. Во время встречи Нового, 1976 года Ободзинский заявил: «Я сейчас выпью водки». Стали его умолять, жена плакала. Но он выпил. И покатилося...»

Конферансье Михаил Бакальчук рассказывал: «Мы работали вместе в Запорожье, в Донецке, в российских городах — уже после каких-то скандальных моментов, связанных в его биографии с Москвой. Валерий был не очень частым, но всегда желанным гостем в Одессе.

Выступал в филармонии, в зале Русского театра. Не люблю вспоминать негативные моменты, но... Уже тогда Валерий был... никакой. В Запорожье первое отделение прекрасно отработали «Красные маки». Антракт, во втором должен петь Ободзинский. Вхожу в его гримуборную и говорю: «Валера, готовься: через 15 минут — выход». Он смотрит, не реагирует. Я повторил — ноль эмоций. Встряхнул его, а он в ответ: «Миша, ну посмотри, я же даже не кололся. Ну, посмотри...» Я приводил его в чувство пощечинами, а он повторял одно и то же. Очевидно, таблеток наглотался».

кве. Квартиры у него к тому времени не
го ушла, и он жил он во времянке на
горожем, где в июле 1991 года Валерия
Анна Есенина. Она рассказывала: «Как
тут же поехала к нему на склад. Когда
стретила на улице — не узнала. Его утро
ернем по 100 грамм?!» И еще, еще, еще.
1. Говорил: хочу быть простым мужиком.
погал. Когда я нашла его, мы посидели,
позвонил: «Деточка, выручай!» Я взяла

работать. Я тогда ездила в качес
Рубашкиным. Деньги у меня были
самом деле я нисколько не стрем
некоторое время сопротивлялась эт
«Вот ты всем помогаешь, — сказал
сломалась. Он ведь совершенно ни
дочерям. Младшая Лерка его толк
разводился с Нелей, она только ро
старшей дочери

Анна Есенина Гражданская жена В.Ободзинского

Анна Есенина позвонила на радио, телевидение и в Москонцерт. Откликнулась радиостанция «Маяк», дав в эфир три его песни, и поздравив Ободзинского с пятидесятилетием. После этого певцу вновь стали поступать предложения о выступлениях, хотя он далеко не на все соглашался. Ободзинский отказывался петь в ночных клубах, не хотел выезжать за границу, и отвергал большинство песен, которые ему предлагали спеть. Анна Есенина рассказывала: «Им отвергалось большинство песен, которые ему предлагали. В итоге Валера решил обратиться к творчеству Вертинского. Записал две его песни. Потом Дербенев познакомил нас с Геней Снустиковым. Его благотворительный фонд «Аленький цветочек» тогда помогал Филиппу Киркорову, Маше Распутиной, Вике Цыгановой, Любе Успенской. Гена дал денег, чтобы Валера записал диск песен Вертинского. И нашел для этого проекта прекрасного аранжировщика Дмитрия Галицкого. Мы с ним очень сдружились. И после Вертинского Валера записал еще диск его собственных песен». В сентябре 1994 года после семилетнего перерыва в концертном зале «Россия» состоялось первое выступление Ободзинского, на котором был полный аншлаг, и зал после первой же песни взорвался аплодисментами, так как пройдя сквозь огромное количество испытаний, Валерий Ободзинский сохранил свой удивительный голос.

Анна Есенина в интервью рассказывала: «Видит Бог, я долго молчала, но моему терпению пришел конец. В своих интервью Анжела и Лера постоянно называют меня то поклонницей Валеры, то его администратором. В общем, пытаются представить каким-то «левым» человеком. Между тем я прожила с Валерой в гражданском браке с ноября 1991 года до дня его смерти - 26 апреля 1997 года. И на протяжении этого времени занималась всеми его делами: собирала по филармониям документы для оформления ему пенсии, пробивала передачи на радио и ТВ, организовывала запись песен и выпуск дисков, вела переговоры о концертах. Валера мне полностью доверял и даже официально оформил на меня доверенность. А в 1995 году он составил завещание на мое имя. «Если со мной что-то случится, я хочу, чтобы моим творчеством занималась Аня», - сказал он. У бывшей жены и дочек Валерий в то время никакого интереса не вызывал. Анжела и Лера долгие годы не поддерживали с ним отношений. Лишь после выхода в январе 1992 года телепередачи о певце они стали его навещать. Сначала приезжала в основном старшая дочка Анжела. Она тогда не работала и страшно пила.

Я полгода вела с ней беседы и убедила ее в необходимости лечиться. Со временем начала «зависать» у нас и младшая дочка Лера. Она все время была со стеклянными глазами. Валера понаблюдал за ней и, исходя из своего опыта, понял, что она сидит на наркоте. Пришлось мне заняться и ее лечением. Когда Валера умер, Лера находилась дома вместе со мной. Пока я бегала в поликлинику, она позвонила матери. Нелли Ивановна сразу приехала. Сидела у меня до пяти утра, пила водку и горевала. А утром вместе со своим тогдашним мужем Анджеем уехала в Польшу, где у них был какой-то бизнес. Она даже не поинтересовалась, есть ли у меня - на что хоронить Валеру. Вслед за ней уехала и Лера. А Анжела один раз позвонила и спросила, где и когда будут похороны. С организацией мне помогала вторая жена Валеры Лолита Львовна. А Нелли Ивановна и девочки появились только на самих похоронах. Скандал начался с того, что в 2004 году фирма «Бомба-Мьюзик», которая прекрасно знала о моем существовании и ранее уже имела со мной дело, без моего разрешения выпустила двойной альбом Валеры. Когда я поинтересовалась, на каком основании они это сделали, директор «Бомбы» заявил, что все права им передала фирма «Мелодия», которая в свою очередь купила их у девочек. Я знала, что на «Мелодии» работает Лера. «Но как «Мелодия» могла купить у девочек права, которые им не принадлежат и никогда не принадлежали?!» - недоумевала я. «Финансовый директор «Мелодии» - племянник Бориса Грызлова, - объяснил мне директор «Бомбы». - И всем, кто с ним не согласен, он грозит дядей». А потом появился на горизонте адвокат девочек - некий Дмитрий Цой.

Он начал везде бегать и вымогать деньги за использование имени и песен Валеры. По имеющейся у меня информации, с его помощью он получил 10 тысяч долларов. А осенью 2005 года Цой обратился к нотариусу и потребовал 2 тысячи долларов у создателей доку

статье 1155 Гражданского кодекса РФ, для принятия наследства нужна серьезная причина. самого начала прекрасно знали, что Валера завещание «звезды», когда они решили отобрать наследство. Они ездили в нотариальную контору и получили там отказ, потому что пропустили срок, а потому что существовало завещание Валеры. И в итоге суд постановил по статье 1117 «Недостойные наследники». И суд постановил с требованием признать Анжелу и Леру таковыми».

Жена и дочь Анжела и теперь вспоминают Ободзинского, улыбаясь сквозь слезы...

Нелли Ободзинская

Валерия Ободзинская младшая дочь

К сожалению, после смерти певца разгорелся скандал между первой женой Велерия Нелли Кучкильдиной, ее дочерьми Анжелой и Лерой, и последней супругой Валерия Анной Есениной. Нелли Кучкильдина обвинила вдову Ободзинского Анну Есенину, что она обманом присвоила все права на его творческое наследие. В защиту Анны выступил бывший администратор Ободзинского Павел Шахнарович и подруга певца Светлана Силаева. Они напомнили, что в трудные для Валерия времена Нелли Ивановна с дочками выгнали Ободзинского из дома, фактически бросив его на произвол судьбы, а Есенина помогла Валерию вернуться на сцену. Именно поэтому певец завещал права на свое творческое наследие Анне, а не детям.

Последние годы жизни...

....В последние годы жизни Ободзинский возобновил гастрольную деятельность, и дал несколько концертов в разных городах России.

чтобы-помнить.com

В своем последнем выступлении по телевидению в программе «Золотой шлягер» Валерий Владимирович сказал: «Очень часто меня спрашивают: почему вы так надолго исчезли? Творческая жизнь складывалась по-разному. Был момент, когда я достиг своего потолка. И понял: дальше не пустят. Надоело унижаться перед всеми: перед работниками телевидения, радио, которые с подачи сильных мира сего резали мои записи. Чиновники от культуры заявляли, что я пою не по-советски...

Прошло время».

